

Руки Цзян Сюэмэй были ловкими и умелыми, и всего за один день она навела в доме порядок. За исключением предметов, не подлежащих ремонту или слишком тяжёлых для перемещения, всё было расставлено по своим местам.

Старый, обветшалый дом был полностью обновлён, став очень тёплым и опрятным.

Когда они вернулись из дома семьи Юй, Цзян Сяомань и Цзян Син издали увидели, что перед их домом висит фонарь.

Это был праздничный красный фонарь, светившийся в темноте оранжевым светом. Большинство окрестных домов были безлюдны, и его оранжевый свет казался единственным ярким цветом во всём мире.

Он был тёплым и ярким.

Цзян Сюэмэй сама купила и установила этот фонарь, внутри которого находилась лампочка.

Хотя атмосфера Нового года постепенно угасала, сердце Цзян Сюэмэй было немного растеряно. Когда она оказывалась в незнакомой обстановке, ей нужно было найти что-то ностальгическое, чтобы успокоить сердце.

Этот переулок был маленьким, старым и безлюдным. Боясь, что дети не смогут найти дорогу домой, Цзян Сюэмэй повесила фонарь.

— Бабушка!!! — Цзян Сяомань стояла под фонарем и долго смотрела на него.

Чем больше она смотрела, тем больше ей нравился фонарь, и она решила нарисовать на нём что-нибудь.

Подумав немного, она поняла, что нужно нарисовать.

— Бабушка, я нарисую на фонаре свинью!

Этой свиньёй, естественно, была Госпожа Хуахуа.

— Уже поздно. Пусть твой дядя снимет его, чтобы ты завтра могла нарисовать на нём, — Цзян Сюэмэй подняла Цзян Сяомань, и все трое вошли в дом.

Цзян Сюэмэй уже поужинала и разогрела еду для Цзян Сяомань и Цзян Сина.

В доме не было холодильника, и если оставить еду на ночь, она могла испортиться. Не имея

другого выхода, кроме как всё съесть, Цзян Сяомань и Цзян Син ели, несмотря на то, что, казалось, места в желудке не было.

Цзян Сяомань ела до тех пор, пока её живот не выпятился. Через некоторое время она схватилась за живот и закричала:

— Ха-а-а! Я так наелась...

— Было бы здорово, если бы мой живот был таким же большим, как у Госпожи Хуахуа, — сказала Цзян Сяомань. — Тогда я могла бы съесть много вкусной еды, не тратя её зря.

Система слушал её и хотел усмехнуться.

Если бы у неё был такой же большой живот, как у Госпожи Хуахуа, она бы села на диету.

«Эта вонючая девчонка. Если бы она потеряла свою красоту и миловидность, диета стала бы для неё главным приоритетом».

[Хозяйка, вообще-то кишечник человека примерно в пять-шесть раз больше его роста. В нём уже может поместиться много чего.]

Выслушав систему, Цзян Сяомань удивлённо похлопала себя по круглому животу.

— Но я съела совсем немного...

Она чувствовала, что уже наелась, хотя съела совсем немного.

[Это не немного, — система перечислил ей блюда одно за другим. — Пряная курица, жареная утка, кисло-сладкая рыба, тушёные свиные рёбрышки, фрикадельки, пряная жареная капуста, пропаренный рис с беконом и...]

— Хорошо, хорошо, — Цзян Сяомань почувствовала себя виноватой и прервала его.

Все эти роскошные блюда были съедены в доме Юй Цинши. Еда там была настолько вкусной, что Цзян Сяомань не могла сдержаться и ела очень много.

Конечно, бабушкина стряпня тоже была вкусной, поэтому после возвращения домой она ещё поела.

Цзян Сяомань похлопала себя по животу и сказала низким голосом:

— Я съела достаточно, так что мне не придётся есть завтра...

Ха-ха, даже если бы она объелась вчера, ей всё равно пришлось бы есть сегодня.

Система вылил ушат холодной воды на её надежды: [Если продолжишь так питаться, то станешь как Мяомяо Юй Цинши.]

Значит ли это, что она толстая?!

Цзян Сяомань сразу стала серьёзной и ответила:

— Нет, хотя я много ем, я совсем не толстая. Бабушка всегда говорит, что я слишком маленькая и худая, а вовсе не толстая. Она сказала, чтобы я ела больше!

Цзян Сяомань не хотела быть такой же толстой, как Мяомяо.

Кошка с трудом пролезала в отверстие в двери.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1667946>